

НЕ ПРОВОРНИЛИ?!

Коварная притягательность «Гадюки» Алексея Толстого таится в трех сюжетных линиях, которые непросто соединить. Во-первых, это счастливое детство профессорской дочки. Во-вторых, это кавардак гражданской войны, которая оборвала детство. В-третьих, это кавардак послереволюционного быта: эротические связи, коммунальные счета и соседские подлости, по ходу которых героиню кличут «Гадюкой».

Толстой вроде бы не знал, как кончить повесть, и предлагал читателям самим найти финал.

Можно подумать, что в театре «Сфера» польстятся этой возможностью. Но «Сфера» — не тот театр, который копирует литературу: тут свой патентованный сценический стиль — пластика на грани экстаза! Виктория Печерникова — автор инсценировки, она же режиссер-постановщик, — придерживается этого стиля неукоснительно. Что соответствует теме в ее теперешнем варианте.

Кто грабит — не поймешь: может, бандиты, а может, солдаты. Не поймешь, где теперь Русь: у красных или у белых. Чешская речь чередуется с выстрелами. Кавалерийские марши — с гимнастическими экзерсисами.

— Зачем все это?! — пронзительно кричит героиня. Потом срезает косу и записывается в Красную армию. Воюет, не жалея себя. В госпитале ее ставят на ноги, похваливая: «Живуча, как гадюка!»

Тоненькая, стриженная под мальчика, в старенькой гимнастерке, героиня спектакля возникает в толпе теперешних обывателей — как призрак исчезнувшего великого прошлого.

Кто-то кричит — все так же пронзительно:

— Проворонили! Таковую!! Страну!!!

Тут героиня переодевается и выходит на сцену в изящном платье. Становится ясно: нет, не проворонили! А какую страну — это еще проявится в кавардаках и кукарачах надвигающейся на нас Истории.